

КОСМИЧЕСКИЙ ГРУЗ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВАДИМ СТЕПАНОВ

18+

Вадим Степанов
Космический груз.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57880669

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда до Земли осталось лететь всего несколько дней, на космическом корабле обязательно что-нибудь произойдет... Содержит нецензурную брань.

Вадим Степанов

Космический груз.

Сборник рассказов

Космический груз

Земля приближалась. Алекс только и делал, что смотрел на неё через иллюминатор челнока. Осталось каких-то два дня, и экспедиция закончится. Несколько лет капитан челнока не видел родную планету. Он соскучился. Соскучился по вермишели с сыром, по гречке с сосисками, ну и по семье тоже.

– Капитан! – отвлёк от приятных мыслей голос главного инженера. – Капитан, слышите?! У нас ЧП!

– Дьявол! – Алекс в последний раз бросил грустный взгляд в сторону любимой планеты и вышел из своей каюты.

Быстро пробираясь через провода и ошмётки фастфуда, он пытался угадать, что случилось на вверенном ему космическом аппарате. Он на ходу оглядывал коридоры и каюты. Повар, младшие инженеры, второй пилот и остальной экипаж были на месте. Ну то есть куда им деваться из криокамер. Единственный, кто бодрствовал на челноке, кроме капитана, – это главный инженер, и с минуты на минуту должен был проснуться биолог.

В каюте главного инженера Алекс не любил находиться,

уж очень много всякой аппаратуры здесь было, и слишком громко стрекотал счётчик Гейгера. Инженер сидел, казалось бы, не замечая этих звуков. Склонившись над приборами, он что-то считал на допотопном калькуляторе.

– Что случилось? – капитан не любил ждать точных формулировок.

– Непонятно пока, – промямлил главный инженер, не отрываясь от своих приборов.

– Так какого лешего ты вопишь про ЧП? Что-то с челноком?

– Нет, с челноком всё в порядке. Проблемы с грузом.

– Какие проблемы?

– В грузовом отсеке, в третьем...

– Это в котором груз из Сигурна? – перебил капитан.

– Да. Так вот там сейчас резко изменились температура и состав воздуха.

– Разгерметизация?

– Именно. Причём вот я сейчас проверяю. Там не просто разгерметизация, там как будто дыра. Но, похоже... Да, расчёты верны. Похоже, кто-то просто зашёл внутрь. Смесь газов в процентном соотношении...

– Кто зашёл?

– Кто-то кроме нас, очевидно.

– Я всех видел, когда шёл сюда. Ну, кроме биолога. Чёрт, биолог! Точно. Небось, грузовой отсек с туалетом перепутал. Он как раз должен сейчас выходить из криосна. Но что-то

рано. Какие последствия?

– Трудно сказать, – инженер достал с полки папку с бумагами, – в документации довольно расплывчато говорится о биоматериале. Даны инструкции по содержанию и условиям транспортировки груза, а также координаты для связи в случае каких-либо проблем с ним.

– Ну вот, уже что-то. Ты давай ищи этих, ну, с которыми связаться надо, а я пойду биологу протон вставлю, чтоб не лазил по грузовым отсекам.

Биолога Алекс нашёл как раз возле настёж открытой двери грузового отсека. Биолог сидел на полу и рыдал.

– Какого квазара ты тут расселся, – накинулся на него капитан, – ты зачем, тля космическая, дверь в грузовой отсек открыл?

– Капитан, – биолог поднял голову, – капитан, там... Они... Все... Погибли.

– Кто погиб? Что ты несёшь? – капитан схватил биолога за грудки и поставил на ноги. – Толком объясни?

– Рыбки, – биолог опять зашёлся в рыданиях, – мои рыбки. Они все погибли.

– Какие рыбки? Я ничего не понимаю.

– Я рыбок... С собой брал, – всхлипывая, стал объяснять биолог, – ну и подумал, что в грузовом-то отсеке они сохраннее всего будут. Всё проконтролировать можно. Там и температура... И... И... Воздух. А рыбкам очень нужен воздух... Уууу, – завыл биолог.

– Ты, придурок, а чего ты их в каюте не оставил? Не мог сообразить, что грузовым отсеком мы пользоваться будем?

– Когда экипаж в криосостояние погружают, температуру в каютах тоже ниже делают. А рыбки, они же тропические.

– Ясно с тобой всё. Ладно, иди умойся и рыбок своих похорони в галюне, как положено. Нечего мне трупиков на челноке держать.

Всхлипывающий биолог поплёлся в сторону уборной, периодически шмыгая носом над питомцами. Капитан проводил того взглядом и повернулся к открытой двери грузового отсека. Ничего, кроме темноты, оттуда не выглядывало, а Алекс давно усвоил народную мудрость, что от любопытства одни проблемы. Поэтому, недолго думая, он просто закрыл отсек.

Вернувшись в свою каюту, капитан увидел ожидающего его инженера.

– Я закрыл грузовой отсек, можешь восстанавливать необходимую среду.

– Да там всё автоматически восстановится, – махнул рукой инженер, – тут другая проблема.

– Какая ещё проблема?

– Я сообщил, как вы приказали, о разгерметизации отсека по тому адресу, что был в документах с грузом.

– Ну?

– Нам приказано остановиться и ждать дальнейших распоряжений.

– Твою-то деву в созвездие! Кем приказано?

– Нашими.

– Долго ждать?

– Неизвестно. Но вроде к нам летит уже капсула прям с Луны. Так что, может, и быстро. Вообще, что-то там они переполошились все, когда я сообщил. Странно это всё. Вроде не ядерные отходы везём.

– Да, блин, прилетели за два дня, – капитан устало плюхнулся в кресло, – вот надо было этому аквариумисту так резко проснуться. Вот хорошо, что мы его не будили на Сигурне. Надо было и сейчас таймер пробуждения исправить. Очухался бы уже на Земле и прекрасно...

– Капитан! – в каюту ворвался скрючившийся биолог. – Капитан, плохо мне.

Биолог держался за живот и норовил прилипнуть к стенке. Инженер взял того под руку и усадил на свободное кресло.

– Несчастье ты наше локальное, что опять случилось?

– Не знаю, капитан, – биолог бледнел всё сильнее, – выбрасывал рыбок, и вдруг как скрутило.

– Так это природа, – усмехнулся Алекс, – после криокамеры положено.

– Нет, капитан, после криокамеры я уже был. И болит как-то иначе. Словно ножом режет.

– Ясно, – Алекс помог подняться несчастному и повёл его к выходу, на ходу приказал инженеру, – буди доктора, я этого пока в санчасть положу. Анальгина, что ли, дам.

В санчасти биологу стало ещё хуже, он лежал на кушетке, скрючившись в три погибели, и орал какие-то зверства:

– Сволочи! Глутаматами накормили, гэмэо подсунули, конину с кенгурятиной мешали!

Алекс, пока ждал доктора, нашёл в аптечке обезболивающее и дал страдальцу. Но эффекта анестетик не дал, больно-му становилось только хуже.

– Врача вызывали?

На пороге показалась пьяная барышня в белом халате. За ней, опустив очи долу, шёл инженер.

– Что? Какого? Где? – подбирал вопросы капитан.

– А что я мог сделать? – стал оправдываться инженер. – Она уже очнулась такая. Я думал, после криокамеры штурмит. Водички дал. А её совсем развезло.

– А потому что... Ик... Водичку после спирта... Ик... По утрам нельзя, – мудро заметила доктор.

– Твой вечер был полгода назад, кассиопея ты заблудшая, – заметил капитан, – и на кой ляд ты нам такая нужна? Тут человеку плохо.

– Во-первых, как вы разговариваете с жен... Ик... Щиной. Во-вторых, организм не в курсе, что вечер был так давно, потому что был... Ик... Заморожен. И кто сказал, что я не могу помочь больному. У меня пятилетний стаж в космической медицине.

– Это обнадеживает, – согласился капитан, – ну тогда посмотри. Наш биолог животом мучается.

Нетвёрдой походкой доктор подошла к биологу. С боем оторвала его руки от живота и попробовала сделать пальпацию.

– Ай-ай-ай, ты что делаешь, дура, – закричал биолог, – она же пьяная в хлам. Уберите её от меня.

– Ты там лежи, помалкивай, – успокоил его Алекс, – другой доктор в двух днях пути отсюда.

– Хрень какая-то, – задумчиво произнесла доктор.

– А ты говоришь другого доктора, – улыбнулся капитан, – вот уже и диагноз готов.

– Нет, я, вообще-то, серьёзно, – задумчиво изрекла доктор, – там что-то прощупывается. Ты ничего не глотал негабаритного? – обратилась она к биологу.

– Чего?! Уууу! Ничего не глотал.

– Наоборот?

– Ууу! В смысле?

– Ну не знаю, – заулыбалась доктор, – случаи всякие бывают. Может, сел на что?

– Так, сотрудник медицины, – рывкнул Алекс, – кончай тут свои эротические инсинуации. Ты сделать что-нибудь можешь?

– Дык понять бы, что делать. А, я знаю. Простите, мальчики, ещё не отошла от наркоза. Надо было сразу догадаться. Тут же рентген есть.

Доктор нажала какую-то кнопку, и над кушеткой навис проникающий аппарат.

– Только вы ему руки держите, – попросила доктор, – а то он закрывает всё.

Капитан и инженер развели руки биолога в стороны. Доктор нажала кнопку на лучистом приборе. И что-то стало происходить. Вдруг живот биолога забурлил, всё его тело заходило волнами, на коже выступили красные полосы. И тут, разрывая пупок, из его тела вылезло что-то маленькое, не больше спичечного коробка, склизкое и чёрное.

– А-а! – закричал биолог и потерял сознание.

– Что за... – начал высказывать свою мысль капитан, но недоговорил, потому что нечто спрыгнуло на пол и быстро выскочило в открытые двери санчасти.

– Что за хрень?! – договорил капитан.

– Такого я ещё не видела, – сказала побледневшая медсестра.

– А что с биологом? Он жив вообще? – первым спохватился инженер.

– Пульс, дыхание есть, значит, жив, – ответила доктор, – сейчас быстренько зашьём, и будет как новый. Если ничего больше из него не полезет.

– А что это было-то? – капитан всё никак не мог отойти.

– Капитан, успокойтесь. Я сама впервые такое вижу. Может, разновидность каких-нибудь паразитов. Но биолог вроде жив, правда, без чувств пока. Но я, наверно, даже могу его разбудить.

– Не-не, пусть дальше валяется, – начал приходить в се-

бя Алекс, – если б он в таком состоянии был ещё два дня, ничего бы вообще не произошло. А так он мне даже больше нравится. Только надо найти Это. А то как-то неуютно, что всякие паразиты бегают по моему челноку.

– Я с вами, капитан, – вызвался инженер.

– Конечно, со мной, кому я ещё могу доверять. У этой Тротулы промилле в крови, что даже пассажиром нельзя возить, любитель скалярий рождает тут всякую нечисть. Того и гляди миллион получит. Нет, ты определённо самый вменяемый вариант. Так что охотиться пойдём вместе.

– А можно я с собой джедайский меч возьму? – радостно воскликнул инженер. – Я из подручных средств сделал. Думал, так и не пригодится.

– Про вменяемость я, конечно, погорячился, но да, конечно, возьми. Будет хоть какое-то оружие.

После того как инженер сгонял за неожиданным оружием, искатели отправились ловить неведомую зверушку. В свете её невеликих размеров они очень тщательно осматривали все каюты, заглядывали даже в мелкую посуду. В итоге пропажа обнаружилась возле того самого грузового отсека. Вела себя зверушка странно. Она бегала перед дверью, периодически издавая странные звуки, время от времени врезаясь в дверь. Капитан и инженер озадаченно наблюдали за этими действиями.

– На чихуахуа похожа, – изрёк Алекс.

– Да, есть что-то. Только на очень маленькую, злобную,

чёрную и шестилапую чихуахуа, – согласился инженер.

– И что будем делать?

– Капитан, я предлагаю её изрубить.

– Разделяю твоё желание поиграть в светлую силу, но мы ведь ничего про него не знаем. А вдруг оно начнёт плевать ядом или лопнет ядовитым облаком. Нет, лучше её не трогать.

– А что же делать?

– Очевидно, оно хочет в грузовой отсек, так давай пустим. В конце концов, запрём его там, и можно будет ночью спокойно спать. Куда оно денется?

– Резонно, – согласился инженер и осторожно подошёл к двери отсека.

Видимо, заметив перемещение экипажа, зверушка замерла.

– Чего это она? – удивился инженер.

– Похоже, поняла, что её сейчас впустят. Что стоишь, открывай.

Инженер нажал на рычаг, и дверь приоткрылась. Зверушка тут же заскочила внутрь. Инженер и капитан проследили за ней взглядом и немножко заглянули вглубь отсека.

– Что это?! – закричал инженер.

– Закрывай быстрее! – приказал Алекс, ему тоже не понравилось увиденное.

Из темноты дверного проёма на них смотрела огромная голова с клыкастой пастью.

Инженер для уверенности навалился на дверь, и та закрылась.

– Какой ужасный монстр! – воскликнул инженер.

– Наговариваете вы, дядя, на собачку, – стал успокаиваться капитан, – не такой уж и ужасный. Но похож на это мелкое, да?

– Ага. Вы думаете, там его родитель?

– Нет, ну ты чего, сам же видел. Его родитель сейчас сны про Жака Кусто смотрит под морфием. Но я с тобой соглашусь, это тоже близкий родственник.

Над головами экипажа зазвенел сигнал интеркома.

– Вовремя, – выдохнул Алекс, – это, наверное, ребята из сопроводительных документов.

Капитан добежал до своей каюты и нажал кнопку вызова.

– Кто там? – спросил он.

– Санэпидстанция! – послышалось из интеркома.

– Надо же. Заходите, сейчас включу экстренную стыковку.

Готовность – пятнадцать минут.

После стыковки и долгих процедур в челнок зашёл человек с очень грозным лицом и снаряжением. Его встречал весь бодрствующий экипаж.

– Вы можете снять скафандр, – любезно предложил Алекс.

– Ага, щас, – гулко заметил дезинфектор, – только руки помою. Это весь экипаж?

– Только трое, остальные в криокамерах, и ещё один в сан-

части. Из него чего-то выскочило.

– Так и знал, – расстроился дезинфектор, – кто-нибудь ещё контактировал с Сигурнцами?

– С кем, простите? – не понял капитан.

– С грузом вашим.

– Да вроде нет. Только биолог, ну он уже нейтрализован.

– Слушайте, всё серьёзно. Сейчас вы идёте в каюту капитана и там запираетесь. Сигурнцы обидчивы безмерно. Санчасть тоже закройте. Как у вас получилось-то?

– Что получилось? – спросила доктор.

– Так, об этом потом, выполняйте команду и покажите, где находится тот отсек.

Капитан показал направление дезинфектору и, заперев санчасть, увёл оставшийся экипаж в свою каюту.

– Что, думаете, он будет делать? – спросил инженер, когда экипаж остался в каюте капитана.

– Да кто ж его знает, – пожал плечами Алекс, – может, огнёмётом поработает. Надеюсь, он избавит наш челнок от этого ужаса.

– Мальчики, предлагаю снять стресс, – предложила доктор и вытащила из принесённого с собой ридикюля прозрачную тару.

– Это спирт? – не поверил Алекс.

– Именно, – подтвердила доктор.

– Отставить, у нас чёрт-те что творится, а ты хочешь деморализовать оставшееся здоровое зерно в нашей экспедиции.

Интерком снова ожил глухим голосом дезинфектора:

– Откройте, капитан.

В каюту вошёл крайне расстроенный дезинфектор и снял шлем.

– Ну что там? Уничтожили это? – спросил Алекс.

– Чего! – возмутился дезинфектор. – Уничтожили? Ты сам-то понимаешь, что говоришь. Разумная, добрая раса сигурнцев, вынужденная скитаться в таких нелёгких условиях, и так еле пережила полёт. А ты говоришь уничтожить?

– Как разумная раса? Они что, как мы, я хочу сказать, тоже думают и всё такое.

– Они лучше вас, капитан. Они ещё и незлопамятные. И какого, скажите мне на милость, лешего, вы решили влезть в их сложный метаболический процесс? Зачем изменили температуру в отсеке и состав воздуха?

– Это случайно произошло, – растерялся Алекс, – трудно поверить, что эти чудовища разумны. А как же наш биолог? В него же вселили эту мерзость. Он чуть не умер у нас на руках.

– Кто вселил? Сигурнцы – мирная раса. Но при определённом изменении климата у них начинается процесс размножения. Они вроде как распыляют своих зародышей, а потом вдыхают их и вынашивают. Одно непонятно, как этот зародыш смог вообще созреть. Ведь уровень радиации тут совершенно другой, чем на их родной планете.

– Я, кажется, знаю, – подняла руку доктор, – видите ли,

мы пытались помочь члену экипажа, и чтобы выяснить, что с ним произошло, просветили его рентгеном.

– Молодцы, – сказал дезинфектор, – в общем, так. Мы, конечно, все последствия устраним и конфликт уладим. Но вам, ребята, придётся посидеть на карантине. Груз мы сами доставим.

– И долго сидеть? – спросил Алекс.

– Ну, период созревания сигурнцев в нормальных условиях составляет около месяца. Плюс надо будет сделать пару анализов. В общем, пару месяцев вам придётся посидеть.

– Юпитер мне на орбиту, – страдальчески произнёс капитан, – ещё два месяца.

– Это вы ещё легко отделались. Могли бы и всем экипажем по грузовому отсеку пошляться. Тогда пришлось бы организовывать сигурнские ясли прямо на вашем челноке. А так только посидите пару месяцев и домой. Ладно, давайте мы с вашим инженером уладим все технические моменты и будем отстыковывать груз.

Оставшись наедине с доктором, капитан ещё раз взглянул в иллюминатор на маячившую вдалеке родную планету. А ведь она была так близка. Алекс посмотрел на доктора повнимательнее. В общем, симпатичная девушка с природным антидепрессантом в руках.

– А что, доктор, продержимся два месяца?

– Конечно, капитан, – подмигнула доктор, – но как отвечающий за состояние команды просто требую принять внутрь

сто пятьдесят миллилитров дезинфицирующего раствора.

– Принимается, – согласился капитан, – а что будет с нашим паразитом?

– Так его же уже отстыковывают от нас?

– Не, я про того, что в санчасти сейчас валяется.

– Вы капитан, и решать вам, конечно, но у нас сейчас простаивают три свободные криокамеры.

– Доктор, – обрадовался Алекс, – как жаль, что нам не удалось так тесно пообщаться раньше. Теперь я уже даже несильно расстраиваюсь по поводу нашего двухмесячного заточения. А спирта у вас много?

– Много, капитан, много, – доктор лукаво улыбнулась, – хватит и на компрессы, и на растирания, и чтобы согреться в долгие космические ночи.

Реальность тоже

Макаров любил просыпаться под «пенье китов». По идее он должен был под это засыпать, но что-то напутал с настройками и теперь вместо трели будильника слышал невнятные пiski морских существ. Это оказалось неожиданно приятно – просыпаться, прислушиваясь, а не вскакивать от раздражающей трели.

– Как же раздражают эти вопли, – сонно пробормотала супруга, пряча голову под подушку.

– Ой, ладно, – улыбаясь, ответил Макаров, – тебя любой рингтон не устраивает.

– Сейчас их так не называют, – глухим голосом из-под подушки заметила супруга.

– А как называют?

– Никак не называют. Один ты просыпаешься по будильнику, а всех давно уже сенсчипы будят.

– Вот ещё не хватало, чтобы мой мозг каждое утро эта штукавина атаквала.

– Параноик, – жена, наконец, сняла подушку с головы и села, – чур, я первая в душ.

– Хорошо, – улыбнулся муж, – завтрак, значит, опять на мне. А по дороге зайди к Лерке. Ей тоже пора вставать.

– Зачем идти, – жена коснулась виска – совсем не обязательный жест, но многим так проще отдавать команды сенсчипу.

– Уже встаю, – послышался из соседней комнаты голос дочери.

– А подойти и разбудить уже не вариант? – возмутился Макаров. – Так вы совсем ходить разучитесь.

– Не нуди, – отмахнулась супруга и, накинув халат, пошла в душ.

Макарову и самому не нравилось, что он постоянно всех попрекает, но ещё больше ему не нравилось то, во что превратился их мир. И если сенсчипом он, как и все, обзавёлся в силу жизненной необходимости, то погружаться в бесконечные несуществующие миры, так популярные сегодня у всех, он не собирался. Но чем больше он усердствовал в поддер-

жании нормального образа жизни, тем чаще испытывал одиночество. Люди вокруг него уже почти не бывали в реальности, всё время посвящая искусственному пространству.

Для него уже привычной стала картина завтрака, в которой жена периодически ныряла в сеть, буквально переставая его слышать. Лера и вовсе потребляла витаминный завтрак, не возвращаясь в реальность. Это был какой-то новый молодёжный фокус.

– Нет, ну ты посмотри, – опять начал брюзжать Макаров, обращаясь к жене, – Лерка даже жуёт как робот. А вдруг подавится?

– Да почему она должна подавиться? – улыбнулась супруга, намазывая ломтик тоста вишнёвым джемом. – Они ставят себе прошивку, которая позволяет частично присутствовать в реальности. Вкус еды, конечно, теряется, но ты же знаешь молодёжь – будь их воля, совсем бы туда переселились.

– Но разве это хорошо? Должны же быть какие-то рамки. Мы ведь не знаем, чем она там занимается, что видит. А вдруг порнушку гоняет?

– Какая порнушка, папа, – вдруг открыла глаза Лера, – это прошлый век. Сейчас в мейнстриме реал секс.

– Я тебе дам – секс. Рано тебе ещё.

– Да что с тобой сегодня? – удивилась жена. – В её возрасте они уже всю встречают с мальчиками и девочками. Поверь, благодаря этому, – супруга постучала пальцем по своему виску, намекая на сенсчип, – всё более чем без-

опасно. Не то что в нашей юности – сплошные страхи да болезни.

– Да если бы мы, как они, то и Лерки бы не было!

– Папа, – снова очнулась дочь, – а почему на кухне разбита колонка?

– Потому что достал меня ваш Борис, – ответил Макаров и подошёл к раковине, чтобы помыть чашку.

– Макаров? – удивилась жена. – Ты начал драться с искусственным интеллектом?

– Да не дрался я с ним. Просто достал. Зачем он мне подсказывает, как дверки ремонтировать?

– Ясно, – кивнула супруга, – ты, наконец, решил починить дверку на мойке, а он тебе помогал с уровнем.

– В гробу я видел его помощь, – зло сказал Макаров и поставил мытую чашку на стол, – я же его не просил. И вообще, почему ИИ говорит мужским голосом? У меня всё время возникает такое ощущение, что у нас в доме ещё один мужик живёт. И почему Борис? Что, других имён не было?

– Это Лера так назвала, – улыбнулась супруга, – говорит, «под старину». А мужской голос, потому что все женские голоса дюже похабные.

– Не много мы ей свободы даём? – произнёс Макаров задумчиво. – Ты знаешь, что она у себя в муниципальном профайле фамилию сменила.

– Опять? – удивилась жена. – И кто она теперь?

– Опять? Ты знала об этом?

– Что такого, – пожалала плечами супруга, – тинейджеры сейчас изгаляются как могут. О! Макенрой. Оригинально.

– Уже посмотрела, – расстроился Макаров, – я бы сам сказал.

По дороге на работу Макаров с раздражением смотрел на людей. У всех пустые остекленевшие взгляды, все предпочитают проводить время в виртуальности. Теперь нет нужды напрягаться – программа «разбудит» на нужной остановке.

Задумавшись, Макаров перевёл взгляд на женщину, которая сидела напротив. Обычная женщина, одетая по-городскому неброско, даже слишком. При её фигуре она могла бы себе позволить и более облегающие тело вещи. Женщина вдруг очнулась от виртуальности и заметила его взгляд. Макаров не успел отвернуться и увидел, как неприязненно скривились её губы. Да, такое время – пялиться на ушедших из реальности невежливо. Могут даже посчитать извращенцем, что, похоже, и произошло.

На работе Макаров рассказал об этой истории своему приятелю и коллеге – Сеницыну, который по традиции перед началом рабочего дня заглянул к нему в кабинет.

– Представляешь, я даже не всматривался в неё, просто взгляд остановил. А она такой волной презрения окатила, словно я маньячина какой.

– Забей, – успокоил Сеницын, – может, у неё там свидание было фривольное, а тут ты уставился. Вот у дамочки мысли невольно повернулись.

– Фривольное, – усмехнулся Макаров, – это в метро-то?

– А что ты думаешь, сейчас самые популярные темы – свидания. Это тебе не «виртуальные киски», а самые настоящие. Они такие аватарки себе делают – закачаешься. А ощущения какие? Я дома попробовал, чуть не спалился. Ну, сам понимаешь – реакция и всё такое.

– Дома? – удивился Макаров. – А как же жена?

– А откуда она знает? Всё же в голове – не проверишь.

– Да уж, – Макаров откинулся на спинку кресла, – а ты не боишься, что и она тоже.

– Ради бога, – смеясь, отмахнулся Сеницын, – лишь бы вирусов в нашу сеть не натащила.

– А меня это бесит, – посерьёзней Макаров, – я ведь и правда не знаю, что моя там делает. И ведь не проверишь. А начнёшь спрашивать, ещё и скандал устроит. Она даже к Лерке мне запрещает заглядывать. Говорит, что у ребёнка должна быть свобода. А я не понимаю, какая такая свобода может быть у несовершеннолетней. У меня ведь и родительский контроль стоит, всё как положено.

– Ну и загляни сам, – сказал Сеницын, нажимая на кнопку кулера, – делов-то.

– Ты знаешь, – опустил голову Макаров, – я боюсь.

– Боишься?

– Как представлю, что она там может делать. А ведь это моя зайка – три сёмсот со светлым пушком, косички, бантики.

– Зря ты, – возразил Сеницын, – зайка не зайка, а проверять надо. Я своего оболтуса постоянно монитору. Он паразит, то клуб самоубийц какой-нибудь создаст, то начинает собирать пожертвования на операцию больному отцу.

– А что с тобой? – встрепенулся Макаров.

– Последний раз, – Сеницын сделал глоток воды, – меня настиг приступ Эболы. А до этого были чума и проказа. Да, он молодец, сетью пользоваться умеет.

– Находчивый какой, – рассмеялся Макаров, – и что, много собирает?

– Ну, судя по последнему штрафу, который я за него заплатил, – прилично.

– А моя фамилию сменила, представляешь?

– О, это вообще обычное дело, – Сеницын непроизвольно дотронулся до виска, – сегодня он Александр Князь тьмы Олегович. Насмотрелся опять ужастиков своих. А когда я на него ругаюсь – говорит, что я тиран, раз узурпирую его право на свободный выбор «доменного имени».

– Да, у меня ещё всё неплохо, – улыбнулся Макаров, но затем, посерьёзнев, добавил, – хотя эти всепроникающие технологии уже окончательно достали.

– Тебе просто надо самому подстраиваться, – сказал Сеницын, – а то скоро начнёшь с ума сходить, как те – в алюминиевых шапках. Найди себе приемлемый контент и наслаждайся. Хочешь, я тебе пару ссылок брошу? Там такие фантазёрки!

– Не надо, – поморщился Макаров, – я потому и не хочу ставить себе программу, что меня и в реальности всё устраивает. Мне нравится моя жена, моя дочь, мой дом, моя работа. Даже город, в котором мы живём, сейчас замечательно выглядит. Просто никто уже на это внимания не обращает. И только эти «умные» технологии всё портят. Представляешь, я сегодня утром в сердцах даже «смарт-колонку» расхреначил.

– Поругался с ассистентом? – понимающе улыбнулся Синецын. – У меня тоже бывает, только мне денег жалко бить технику.

– Официальная версия – за то, что он мне подсказывал, как ремонтировать кухонный гарнитур. Но не в гарнитуре дело. Тут, в общем, он был даже полезен. В какой-то момент я проникся и попросил его рассказать мне что-нибудь весёлое.

– И что?

– Анекдот мне рассказал. Вот слушай: «Чем отличается разумное существо от обезьяны»?

– Чем? – веселясь, подыграл Синецын.

– «Проводами и клеммами». Представляешь! Я умом-то понимаю, что ничего шутка. Но в тот момент так взбесило. Мало того что этот ИИ проник во все сферы деятельности, так ещё и издевается надо мной.

– Похоже, – заметил Синецын, – не всё тебя устраивает в реальности.

– Что ты хочешь сказать? – не понял Макаров.

– А давай-ка, друг, я тебе всё-таки установлю одну программку, которая, как мне кажется, тебе обязательно понравится. Никаких кисок, обещаю, всё в рамках приличия. Просто поверь, это твой вариант.

В сосновом лесу пахло хвоей и немного костром. Прохладный воздух приятно наполнял лёгкие, невдалеке слышался треск сгорающих веток. Макаров был счастлив, он набрал полную корзину грибов и теперь возвращался в свой лагерь, который его встречал детским смехом и весёлым гитарным перебором. У костра он остановился.

– Что ты там всё время жаришь? – обратился Макаров к толстяку, который укладывал на решётку колбаски.

– Шпикачки, – с удовольствием ответил толстяк, – я таких сто лет не ел. А ты чего так долго? Тебя все уже ждут.

– Разве долго? – счастливо улыбаясь, спросил Макаров. – Мне кажется, и часа не прошло.

– Может, и не прошло, – пожал плечами толстяк, – только все уже переоделись и удочки собрали. Говорят, сегодня рыбалка будет отменная. В реке омуль появился.

– Ух ты! – обрадовался Макаров. – Тогда я поспешу.

После школы Лера забежала домой, чтобы переодеться и чего-нибудь перекусить. На пороге она поприветствовала родителей, но ей никто не ответил. Заинтригованная, она за-

шла в родительскую спальню. Мама и папа лежали на кровати. На закрытых веках родителей виднелись бегающие бугорки зрачков – свидетельство нахождения в виртуальной реальности.

– Вот и ты, пап, сдался, – грустно вздохнув, тихо сказала Лера, – теперь уж точно каждый сам по себе.

Вечность

В больничной палате пахло йодом и лавандой. Мерно пищал кардиомонитор за левым плечом. Игорь Иванович лежал под лёгким одеялом, но всё равно чувствовал холод. В отдельной палате было просторно и одиноко.

– Как себя чувствуете? – спросил зашедший в палату доктор. – Слабость, головокружение?

– К чему эти вопросы? – ответил Игорь Иванович. – Я всё уже знаю. Моё сердце и так отработало по полной. Девяносто пять – это предел даже для самого выносливого мотора.

– Да, – отвёл глаза доктор, – сердце ваше действительно демонстрирует чудеса. Вы же после операции уже. Сколько прошло?

– Пять лет, – усмехнулся Игорь Иванович, – говорили, что после проживу только три.

– Вы молодец, – похвалил доктор, – следили за собой.

– Уж конечно, – рассмеялся больной, – так следил, что соседи полицию вызывали не раз. Внук не раз приезжал нотации читать. А что мне нотации, я жил, ни в чём себе не отказывал, а уж при смерти и подавно не собираюсь. Зато

весело жил. Чего уж теперь. Я хоть полгода ещё протяну?

– Ну, – доктор опустил глаза на карту, которую держал в руке.

– Ясно. Может, месяц... Даже так, – нахмурился Игорь Иванович, – но пара недель-то у меня есть?

– Честно говоря, – ответил доктор, – после вашего рассказа удивительно, что вы вообще ещё живы. Поэтому тут прогнозировать сложно. Видимо, ваше сердце живёт в особенном ритме.

– Это точно, – усмехнулся больной, – главное – таблеток весёлых оставьте, а мы уж с ним договоримся.

– Разрешите, – в палате появился другой врач. Никто не заметил, как тот вошёл, но, судя по халату, это был именно врач, – вы нас не оставите с пациентом? – обратился появившийся к доктору.

– Конечно, – безропотно ответил тот и сразу удалился.

– Вы, верно, начальник, – вслух предположил больной, – главврач?

– Вроде того, – ответил вошедший, – можете в силу возраста обращаться ко мне просто по имени – Константин.

– Костя, – принял информацию больной и внимательно пригляделся к врачу. Тот был действительно довольно молод, – что, принесли мне направление в морг?

– Наоборот, – приятно улыбнулся Константин, – пришёл предложить вам долгую и счастливую жизнь.

– Как это? – не понял Игорь Иванович. – Отдельными ор-

ганами, что ли? Так вряд ли они кому уже пригодятся.

– Нет-нет, – поспешил заверить врач, – всему целиком. Более того, я готов предложить вам снова стать молодым и здоровым.

– Ух ты, – удивился больной, – ты ли это, сатана?

– Нет, – рассмеялся Константин, – что вы, чисто человеческие технологии. Но это хорошо, что вы не теряете чувство юмора – нам будет легче.

– Так и что вы предлагаете? – посерьёзnel Игорь Иванович.

– Предлагаю вам снова стать молодым – лет так тридцати, и здоровым. Хотели бы?

– Ещё бы! – усмехнулся больной. – Не знал, что такие технологии уже есть. Но это, наверное, дорого очень.

– Дело совсем не в деньгах, – врач пододвинулся к пациенту и изучающе посмотрел, – просто людям пожилым очень сложно бывает свыкнуться с таким превращением. Ходили себе с клюкой, молодёжь ругали, а тут бац, и снова здорово, хоть в футбол играй, хоть с парашютом прыгай.

– Скажете тоже, с парашютом. Я в молодости-то не очень любил высоту. А вот побегать по полю с мячиком любил. Даже когда уже полтинник был, с внучатами гонял. Если вы правда сможете меня немного омолодить, я нисколько сомневаться не буду. Это же подарок какой.

– Точно?

– Ещё спрашиваешь.

– Тогда подпишите вот здесь, – врач быстро протянул больному неизвестно откуда появившийся листок.

– Да пожалуйста, – легко расписываясь привычным жестом руки, сказал Игорь Иванович, – только учти – никакой недвижимости за мной нет, я уже давно всё детям отписал. Так что пожить не получится.

– Вот и славно, – сворачивая и убирая в карман листок, сказал врач, – а теперь выпейте это.

– Таблетка какая-то? – беря в руки протянутую врачом капсулу, недоверчиво спросил Игорь Иванович.

– Она самая, – подтвердил врач, – от старости. Можете не запивать.

Секунду подумав, вздохнув своим мыслям, больной принял пилюлю.

– Ну? – спросил врач.

– Что ну? – ворчливо переспросил Игорь Иванович.

– Молодость чувствуете?

– Сразу, что ли?

– А вы на руки свои посмотрите.

– Мать честная, – воскликнул больной, уставившись на свои запястья. Те действительно приобрели другой – более розовый цвет, кожа на них натянута, лишние вены ушли, пропали старческие пятна, – это что же делается-то?

– Только не волнуйтесь, пожалуйста, – попытался успокоить мужчину Константин, – вам ещё привыкнуть к этому надо.

– И что, мои руки теперь всегда такими будут? – не веря эффекту, спросил Игорь Иванович, продолжая вращать руками у своего лица.

– Почему только руки. И ноги тоже.

– Ё-моё! – воскликнул больной, срывая с себя одеяло. – Ходилки мои как новые теперь! А там? – потянулся он к белью. – О! Ничего себе! Я такого уже и не помню.

– На самом деле, – улыбаясь, сказал врач, – всё ваше тело стало моложе.

– А есть зеркало? – спросил Игорь Иванович.

– Конечно, – Константин достал маленькое зеркало и протянул пациенту.

– Ну надо же, – продолжал восхищаться Игорь Иванович, разглядывая себя, – а побольше нету?

– В коридоре, – ответил врач.

– Пойдём?

– Да, пойдёмте.

Игорь Иванович осторожно спустился с кровати, усмехнулся, два раза подпрыгнул, после чего рассмеялся уже в холос и вслед за врачом вышел в коридор.

Счастье опьяняет лучше любого спиртного, особенно неразбавленное.

– Вот это да, – всё повторял Игорь Иванович, рассматривая своё отражение в полный рост, – как же это возможно-то? Почему я?

– Собственно, никто, кроме вас, это и не мог быть, – от-

ветил Константин, – вы ничего странного не замечаете?

– Кроме того, что я помолодел лет на шестьдесят? – усмехнулся пациент.

– Я не про это, оглядитесь. Видите, здесь никого больше нет.

– А ведь точно, – Игорь Иванович обернулся, – так и знал, что будет подвох. Теперь ты мне скажешь, что ты какой-нибудь ангел и пришёл меня забрать?

– Опять мистика, – возмутился Константин, – это всё кинематограф. Это он вдалбливает в головы людей эту ахиною. Нет, Игорь Иванович, мистика здесь ни при чём, сплошная наука.

– Наука?

– У вас же был опыт погружения в виртуальную реальность?

– Да, что-то такое... – наморщив лоб, попытался вспомнить пациент. – Митя – внук мой, шлем какой-то на меня надевал. Хрень какая-то, горки, аттракционы. Голова закружилась сразу.

– Вот, – акцентировал на этом моменте Константин, – а теперь представьте, что виртуальная реальность может быть очень реалистичной. И вот всё вокруг – она и есть.

– Ну как же? – не веря, улыбнулся Игорь Иванович.

– Вернёмся в палату? – предложил Константин.

– Хорошо, – согласился пациент. Он подумал, что, быть может, вернуться на больничную койку – не такая уж и пло-

хая идея. Однако, открыв дверь палаты, этой самой койки-то он и не обнаружил. Вместо неё стоял его любимый диван, рядом – журнальный столик с пепельницей и знакомый ненавистный фикус – подарок уже почившей жены.

– Какого?

– Узнаёте? – улыбнулся Константин.

– Это же моя гостиная.

– Верно. Согласитесь, что просто так одна из ваших комнат здесь появиться не могла. Зато, если бы мы находились в виртуальной реальности – воссоздать её в считанные минуты не составило бы труда.

– Так, – произнёс Игорь Иванович, устраиваясь на своём диване, – даже запах, как у меня.

– Грубо говоря, – заметил Константин, – мы сейчас именно у вас в квартире.

– То есть ты хочешь сказать, что всё вокруг – неправда, виртуальность?

– Да.

– Да, – повторил Игорь Иванович, – да. Нет, мне нужно больше информации.

– Вы к ней готовы?

– Не знаю, – подбросив руки в воздух, возмутился тот, – как можно быть к такому готовым. Откуда я знаю, что ты ещё скажешь. Может быть, мы все пришельцы? Рептилоиды с особой формой восприятия реальности. Я, кстати, в это легко поверю. Продавщица в нашем магазине есть – выли-

тый крокодил.

– Это отлично, – рассмеялся Константин, – что вы не теряете бодрость духа. Вижу, что вы действительно готовы. Тогда давайте не будем рассусоливать. Закройте глаза и сосчитайте до десяти.

– Очень надеюсь, что мои штаны останутся на месте. Раз...

Открыв глаза, Игорь Иванович увидел вокруг себя серые стены, себя же обнаружил в удобном кресле из материала, чем-то напоминающего кожу, напротив в таком же кресле сидел Константин.

– С возвращением, – поприветствовал тот, – вы снова в своём родном мире. Пока ещё вам всё кажется нереальным, но через несколько минут мы загрузим вам обратно вашу личность. При этом ваше приключение, как мы и обещали, останется с вами в виде приятных воспоминаний.

– Так это правда, – оглядываясь, сказал Игорь Иванович, – всё это мираж.

– Хорошо продуманный мираж, – ответил Константин, перебирающий пальцами по парящей в воздухе клавиатуре, – ничего, скоро вы сами всё поймёте, как только вернётся ваше истинное начало. Нам, само собой, пришлось его временно изъять.

– А здесь мне сколько лет? Это ж я теперь на девяносто лет старше стал?

– Ничего подобного. Восприятие времени, как и ваши пе-

реживания, – лишь реакции мозга, они относительны. В реальном времени вы не пробыли здесь и часа. Что же касается вашего возраста, – Константин бросил взгляд на Игоря Ивановича, – вам чуть больше ста лет. Но не переживайте, на вашем внешнем виде это никак не отражается. Мы давно решили проблему старости.

– Что? – удивился Игорь Иванович.

– Да, – улыбнулся Константин, – я говорю очевидные вещи, но на вашу реакцию приятно смотреть. Через пару минут для вас это уже не будет казаться странным. Да, и мы не умираем. Бессмертие для всех.

– Здравствуйте, приехали, – тяжело вздохнул Игорь Иванович, – лучше бы ты мне сказал, что мы рептилоиды. А как же семья моя, жена, дети, внуки?

– Вы виртуальную семью имеете в виду? – нахмурившись, спросил Константин. – Это просто программный код, они нереальны. В реальной жизни, насколько я знаю, вы одиночки.

– Да уж, – откидываясь на кресле, задумчиво проговорил Игорь Иванович, – без никого могу жить вечно. Великолепно. Только зачем?

Личность

Говорят, попробовать в жизни надо всё. А как всё попробуешь, если ты обычный клерк, работающий в офисе восемь часов в день, пять дней в неделю, двести сорок семь дней в году? Но попробовать хочется всё.

Анатолий Егорович нерешительно крутил в руках приглашение.

– И что, никакого риска?

– Никакого, – заверил курьер, – разве что у вас нет серьёзных психических заболеваний и сердечко не шалит.

Анатолий Егорович прижал левую руку к груди.

– Вроде не шалит, – неуверенно ответил он.

– Вот и прекрасно, – обрадовался курьер, – давайте рассчитаемся.

Анатолий Егорович нерешительно полез в карман домашней рубашки и достал толстую пачку зелёных купюр. Патластый курьер с татуированным лицом не вызывал доверия.

– А где находится ваш офис? – недоверчиво спросил Анатолий Егорович, прежде чем отдать внушительную сумму денег.

– Вам всё сообщат, когда вы зарегистрируете карту, – недовольно ответил курьер и протянул руку к деньгам.

Анатолий Егорович нерешительно отдал зелёную пачку купюр, которая тут же перекочевала во внутренний карман куртки курьера.

– А вы не будете пересчитывать?

– Зачем? – удивился курьер. – Если что не так, я же вернусь.

Анатолий Егорович испуганно отшатнулся, чем вызвал довольную ухмылку курьера.

– Приглашение действует в течение суток, – напомнил ку-

рьер, – если вы не зарегистрируете карту в течение этого времени, приглашение аннулируется.

– Да, я понял, – ответил Анатолий Егорович и спрятал приобретённый бумажный прямоугольник в карман рубашки.

– Ну всё, удачи, – попрощался курьер, – и... Это. Спасибо, что воспользовались услугами нашей корпорации. «Новые пространства» – лучший способ приобрести новый опыт и... Эти, – курьер почесал затылок, – новые впечатления. Вот.

Курьер изобразил что-то вроде дежурной улыбки, окончательно напугав покупателя, и, резко развернувшись, покинул лестничную клетку.

Анатолий Егорович захлопнул дверь и на всякий случай закрыл её на несколько замков.

Регистрация на сайте оказалась несложной. Достаточно было ввести код карты и своё имя. Причём имя можно было ввести любое. Оно требовалось только для обращения к клиенту.

Анатолий Егорович подумал немного, глядя на мерцающий курсор. Попробовал ввести своё полное имя. Стёр. Потом ввёл сокращённое «Толя» и тоже стёр. Ему не нравилось это сокращение. В конце концов, нигде не написано, что он должен вводить своё настоящее имя. Анатолий Егорович шкодливо улыбнулся и написал: «Арес». Школьные мечты такие сильные.

На экране компьютера тут же появились приветствие и ад-

рес. Анатолий Егорович открыл новую вкладку в браузере и запустил карту города. Адрес указывал на довольно отдалённый промышленный район. В компьютере что-то пикнуло, и на экране показался небольшой баннер с обратным отсчётом. И почти одновременно зазвонил мобильный телефон.

– Да? – ответил Анатолий Егорович на незнакомый номер.

– Арес? – поинтересовался приятный женский голос.

– Да. А это...

– Корпорация развлечений «Новые пространства» рада видеть вас в числе наших новых клиентов. Находитесь ли вы в данный момент за своим компьютером?

– Да, но...

– Видите ли вы наш баннер?

– Да, – Анатолий Егорович перевёл взгляд на экран, – тут обратный отсчёт какой-то.

– Прекрасно, – почти радостно ответил женский голос, – успеете ли вы в указанное время добраться по адресу, который вы получили при регистрации?

– Ну, – Анатолий Егорович посмотрел на настенные часы, – я, вообще-то, не рассчитывал сегодня куда-то выходить.

– Сожалею, – ничуть не сожалея, ответил женский голос, – но по нашим правилам, с которыми вы могли ознакомиться по ссылке перед регистрацией, вы обязаны строго следовать отведённым срокам, указанным в договоре. В случае вашего отказа мы отменим локацию, что приведёт к

расторжению договора по вине заказчика и, как следствие, к неустойке в размере полной суммы договора.

– Но подождите, я не читал никакого договора.

– Мы сожалеем, что вы не ознакомились с условиями нашего договора, однако, совершив конклюдентные действия, а именно оплатив наши услуги в полном объёме и зарегистрировав свою персональную карту клиента, вы дали полное согласие с его условиями.

– Но я могу даже не успеть, – Анатолий Егорович посмотрел на монитор, где беспощадный таймер отсчитывал секунды.

– Мы готовы пойти вам навстречу, – объявил жизнерадостный женский голос, – если вы прямо сейчас направитесь по указанному адресу, мы добавим к основному времени ещё несколько минут. Вы согласны на наше предложение?

Анатолий Егорович ещё раз взглянул на таймер, на свою домашнюю одежду. Он даже не успеет погладить брюки. Что же, отказаться? Но сумма, отданная за новое приключение, которое он желал, была весьма внушительной. В итоге жадность взяла верх.

– Я согласен, – коротко бросил Анатолий Егорович в трубку.

– Прекрасно, – ответил жизнерадостный женский голос, – как и обещали, добавляем несколько минут к основному времени. Но поторопитесь, в случае опоздания договор всё равно будет аннулирован.

– Я постараюсь, – ответил Анатолий Егорович, заметив, что таймер на мониторе отсчитывает совсем другие цифры, давая ему реальную фору, чтобы успеть.

– Желаем удачи и спасибо, что воспользовались услугами нашей корпорации, – прошептал приятный женский голос и отключился.

Анатолий Егорович тут же кинулся к гардеробу, откопал более-менее приличные брюки, накинул лёгкий свитер, спрятал телефон в задний карман брюк, предварительно запустив на нём таймер, приближённый по значению с таймером на компьютере, и быстро покинул квартиру.

Он так боялся опоздать, что решил взять «мотор», поймав поднятой рукой первого попавшегося частника и посулив ему немислимые в обычное время деньги. В итоге на адрес Анатолий Егорович приехал с запасом в двадцать семь минут.

Большое бетонное здание возвышалось над другими каменными коробками, показывая свою значимость среди других построек. Скорее всего, раньше это было здание заводоуправления. Теперь это просто облезлые арендные площади, на которых разноцветными кляксами были рассыпаны нелепые названия. Здесь же была вывеска корпорации «Новые пространства». Она была небольшой, висела на уровне третьего этажа, прямо над дверью, к которой вела единственная ржавая лестница, похожая на пожарную.

– Не очень-то похоже на корпорацию, – тихо произнёс

Анатолий Егорович и нехотя стал подниматься по металлической лестнице.

Дверь была тоже не самой крутой – обычная железная дверь. А вот за ней...

На ресепшене Анатолия Егоровича встретила милостивая девушка.

– Арес? – уточнила она. Голос был не похож на тот, который с ним разговаривал по телефону, но всё равно приятный. Да и обращение к себе такое ему нравилось.

– Да, – немного важничая, ответил Анатолий Егорович.

– Пройдёте, – девушка вышла из-за стойки и повела за собой.

Это была недолгая прогулка, короткий чистый коридор упирался в единственную дверь, на которой висел знак радиоактивной опасности.

– Инженеры шутят, – заметив испуг на лице Анатолия Егоровича, пояснила девушка.

За дверью оказалась лаборатория. Ну, по крайней мере, так себе Анатолий Егорович представлял лабораторию. В белой комнате полно разного оборудования, какие-то колбы и измерительные приборы. В центре лаборатории стояло большое кресло, неприятно напоминающее стоматологическое.

– Присаживайтесь, – указала девушка на это самое кресло, – инженер сейчас подойдёт.

– Инженер? – удивился Анатолий Егорович.

Девушка не ответила, просто убедилась, что клиент вы-

полнил её требование и сел в кресло, а после удалилась.

Через несколько минут появился молодой парень в халате, под которым виднелась обычная уличная одежда – джинсы и водолазка.

– Вам удобно? – поинтересовался парень.

– Да так, – пожал плечами Анатолий Егорович, – нормально. А вы кто?

– Я инженер, – улыбнулся парень, – я буду вашим инструктором и проводником.

– Кем?

– Инструктором и проводником. Ко мне можно обращаться просто «эй ты» и «послушайте», – парень улыбнулся своей шутке и подтянул к креслу какой-то аппарат на колёсиках.

– Что это? – испуганно покосился на аппарат Анатолий Егорович.

– Это чудо-машина, которая отправит вас туда, куда вы так желали попасть.

– Подождите-подождите, – засуетился Анатолий Егорович, – я бы хотел всё уточнить.

– Ну, чего тут уточнять, – ответил парень, сделав кислую мину, – вы же сами выбирали опции.

– Нет, ну опции – это одно. А как всё это будет происходить в натуре – совершенно другое.

– Уф. Хорошо, – парень отодвинул аппарат и взял со стола десятидюймовый планшет, – смотрите. Вот один из первых погружённых.

Анатолий Егорович увидел на записи мужчину в точно таком же кресле. На голову мужчине надели небольшой чёрный шлем с проводами, которые вели к аппарату, похожему на тот, что прежде пододвинул к Анатолию Егоровичу инженер.

– Видите, – комментировал запись парень, – ничего ужасного. Подсоединяется нейросиноптический шлем, человек погружается в сон. Всё, теперь аппаратура сама сканирует структуру мозга и создаёт виртуальный аналог.

– Это зачем?

– Для лучшей работы, – отмахнулся инженер, – нет, хотите, я объясню, как работает кластер, как программа с помощью сложных формул просчитывает движение нейронов и прочие премудрости, только вы всё равно не поймёте.

– Ладно, – подумав, согласился Анатолий Егорович, – я действительно не пойму. Но, я надеюсь, это всё законно. Кто-то же это всё контролирует?

– А по даркнету шастать законно? – парировал парень, но, увидев, как испугался Анатолий Егорович, успокоил. – Не волнуйтесь. Вы не первый и не последний, кто это делает. Мы не очень афишируем наши методики, чтобы пресечь воровство, но налоги платим. Так что, давайте начинать?

– Надеюсь, это не больно?

– Вообще нет. Ну, может, самую малость, – успокоил инженер и отложил планшет, – ну, что, приступим?

– Давайте.

Инженер нацепил на голову Анатолия Егоровича шлем.

– Сейчас будет немножко больно, – предупредил парень, проверяя шприц на наличие пузырьков.

– Что? Почему?

– Надо ввести вам раствор. Должен же я погрузить вас в сон. Гипнозом я не владею.

– А это обязательно? – засомневался Анатолий Егорович. – У вас тут как-то не очень стерильно.

– Не переживайте, – подготавливая руку клиента, ответил инженер, – всё как в аптеке. Сейчас уснёте, а проснётесь уже там.

– А, может, можно без инъекций? – немного упираясь рукой в кресло, спросил Анатолий Егорович.

– Нельзя, – притягивая к себе руку клиента, ответил инженер, – эта инъекция – наша «дип. программа».

– Какая программа? – морщась от боли, спросил Анатолий Егорович.

– Ну всё. Не так уж и больно, – доставая иглу, ответил инженер, – она, конечно, не называется «дип. программой», – вспомнил он вопрос, – это я так, по аналогии с «Лабиринтом отражений».

– С чем? – прижимая ватку к изгибу локтя, спросил Анатолий Егорович.

– «Лабиринтом отражений». Ну, Лукьяненко же. Не знаете, что ли? Во даёт. А «Матрицу» смотрели? Вот. Значит, это инъекция всё равно что в голову вам штырь вставить. Эй,

Арес, вы чего побледнели? Условный штырь. Вот ёлки-палки. Ладно, подключаю, сейчас сами всё увидите.

– Ну всё, попался, – сказал программист, откинувшись на кресле.

– Это вот он мои деньги воровал? – спросил заказчик, разглядывая в мониторе фигуру мужчины в кресле.

– Да, – ответил программист, – вернее, не он. А тот, кто внедрил этот вирус. Это просто программа.

– Программа? – удивился заказчик. – Но там же человек, как его...

– Анатолий Егорович, – хмыкнул программист, – да, прикольное имечко. Но это не реальный человек. Это просто код. Очень крутой, дорогой, но код. Время такое, все используют направо и налево искусственный интеллект. Это очень дорого, но, я так понимаю, и денег у вас увели нехило.

– Да уж, – согласился заказчик, – за полгода эта гнида у меня прилично утянула. Причём, зараза, каждый день по чуть-чуть.

– В этом и фокус. Если бы вирус сразу бы такую сумму увёл, то это стало бы заметно. А так он вроде как и не крал ничего. Создали виртуальную личность, внедрили в штат вашей фирмы. Он себе и работал потихоньку. Я думаю, он даже не подозревал, что ненастоящий.

– А как это возможно?

– Ой, запросто, – программист махнул рукой, и изобра-

жение вируса сменилось профилем в соцсетях, – смотрите, вот он, этот Анатолий Егорович. Вся его жизнь. Мечты, желания, интересы. Серьёзные корпорации уже давно занимались сбором данных обычных пользователей. Тут и его перемещения, и переписка. По сути, вся эта информация и создаёт оболочку для искусственного интеллекта. Душа программная, а социальное отражение реальное.

– Так, а что, – не понял заказчик, – это реальный человек?

– Да, – кивнул программист, – но, скорее всего, его уже нет в живых. Для таких целей обычно берут неактивные профили. Иначе легко было бы вскрыть всю эту аферу.

– Его убили, что ли?

– Может, и убили, – кивнул программист, – деньги-то большие. Но, может, и сам умер. Тут теперь разбираться надо.

– Мда. Но ловко вы его поймали.

– Работа такая, – довольно улыбнулся программист, – тут сложно было только подобрать код к его миру. Всё-таки это была закрытая система. Пришлось писать вирус для вируса. Не волнуйтесь, мой вирус не опасен для вашей системы. Он был специально создан для системы этого Анатолия. Смешно, но он учитывал его человеческие качества.

– Как это? – не понял заказчик.

– Ну, я так понимаю, этот Анатолий Егорович был не самым законопослушным гражданином. Любил полазить по запрещённым сайтам, любил клубничку. И этой вот челове-

ческой особенностью безупречного кода мы и воспользовались.

– Неужели оболочка так влияет на поведение искусственного интеллекта?

– Ещё как, – программист явно сел на любимого конька, – код сам по себе не имеет вектора. То есть у него нет цели или мотивов. Это всё придумывает человек. А так как для модели поведения берутся данные обычных пользователей из сети, то искусственный интеллект начинает вести себя как человек. И, конечно, его моральный облик далёк от совершенства. Ведь сеть дарит людям анонимность. И мало кто отказывает себе в удовольствии говорить и делать всё то, что не стал бы делать в обычной жизни.

– Но это же кошмар, – заметил заказчик, – они же и в правительство собираются внедрять этот искусственный интеллект. А там же и оборонка, и медицина, и те же финансы.

– Во-во, – поддакнул программист, – теперь можете представить, какое будущее нас ждёт.

И тогда решили собрать совет

– Это невозможно, – настаивала доктор биологии, – это просто невозможно. Нас здесь всего четверо. Двух я знаю лично, мы вместе учились в университете.

– Марта, но это факт, – взял слово инженер, – кто-то сознательно стравливает кислород из купола. Это подтверждено системными записями и показаниями датчиков.

– А ты не думаешь, Алекс, что это просто ошибка систе-

мы? – усомнился доктор.

– Нет, это невозможно, – ответил Алекс, – подтверждают дублирующие системы, да и косвенные доказательства есть. Грувер, вы же мониторите атмосферу, подтвердите.

– Да, – пожевав губы, согласился эксперт, – это так. Соотношение газов в куполе явно дестабилизировано.

– Вот! – выкрикнул Алекс. – Мне не верите, слушайте, что наш эксперт по воздуху говорит.

– Послушайте, это какой-то бред, – Марта встала из-за стола, обошла стул и опёрлась на его спинку, – ну кому надо стравливать кислород, он всем здесь нужен. Если не будет кислорода, то все, включая гипотетического злоумышленника, погибнут. С Земли челнок прибудет только через два месяца, больше на Луне баз нет. Добраться до нашей Терры возможности нет. Да, что говорить, без кислорода погибнет даже наш робот, который с помощью кислорода синтезирует энергию.

– Кстати, о роботах, – проговорил инженер, – если я не ошибаюсь, то подобная ситуация подпадает под статью 2327 «Правил поведения в ЧС». И помимо того, что все слова и действия должны быть задокументированы, ещё должно быть проведено расследование.

– Да, я что-то такое припоминаю, – согласился эксперт, – робот должен всё записывать, чтобы в случае экстренной ситуации сохранить данные в своём «чёрном ящике», дабы специалисты могли разобраться в причинах случившегося.

– Вы с ума сошли! – Марта отставила стул и облокотилась на стол, нависнув над Алексом. – Ты хочешь ещё и работа включить. Тогда автоматически будет дан сигнал на Землю, и всю нашу программу закроют. Ким, ты чего молчишь? Если бы кислорода не хватало, то команда стала бы чувствовать недомогание. Так?

– Это да, – согласился доктор.

– Вот! Что я говорила.

– Но если кислород стравливают небольшими дозами, – продолжил доктор, – то человеческий организм может этого даже не заметить, пока потеря кислорода не станет критичной. Мы все здесь обладаем отменным здоровьем и определённой стрессоустойчивостью, иначе нас бы просто не взяли в программу. При тех психологических и физических перегрузках, что мы испытываем вдали от дома, наши органы вряд ли забьют тревогу от небольшой потери кислорода. Скорее, они его воспримут общим фоном как нечто общепасное, но не смертельное и адаптируются. В итоге мы сами не заметим, как задохнёмся.

– Спасибо, доктор, – язвительно поблагодарила Марта.

– Я говорю, что знаю.

– Значит, активируем робота, – подвёл итог Алекс. И пошёл в капитанский отсек, где и располагалась капсула с роботом.

– Ну всё, накрылась моя программа Амазонских Викторий, – грустила Марта.

– Какое-то растение? – уточнил Грувер.

– Да, кувшинка. Только обещала зацвести. А теперь программу закроют, и я не смогу написать по ней работу.

– А вот Алекс, кажется, свою работу написал, – заметил Ким, – если я не ошибаюсь, он исследовал полупроводниковый эффект в закрытых неземных системах.

– Что ты хочешь сказать? – уточнил Грувер.

– Я ничего не хочу сказать. Просто странно, не далее как вчера он хвалился, что закончил работу. А сегодня вдруг выяснилось, что у нас кислород кончается.

– Вот гад, – стукнула по столу рукой Марта, – правильно мыслишь, Ким. Он работу свою сделал, ему торчать здесь до конца миссии нет никакого резона. А тут раз и появился повод быстрее вернуться за Землю.

– К тому же, – заметил Грувер, – он единственный чужой среди нас. Мы-то с института друг друга знаем. А Алекса нам, в общем-то, навязали в руководстве программы.

В дверях показался инженер. Он прошёл к столу и занял свободное место. За ним в совещательную комнату вошёл робот. Он оглядел помещение и сел рядом с Алексом.

– Активирован код 2327, – металлическим голосом проговорил робот, – прошу команду занять свои места.

Марта перестала ходить вокруг стола и села рядом с однокурсниками. Робот, медленно поворачивая голову, на долю секунды фокусировал своё внимание на каждом члене команды.

– Мы так и будем сидеть? – не выдержала Марта.

– Я составляю психологический портрет на основе микро-выражений, – ответил робот, – мне нужно больше информации. Мне нужно время. Сейчас датчики базы собирают всю информацию за последние сутки.

Робот покрутил головой ещё какое-то время. Потом замер.

– Информация получена, – озвучил он, – потеря кислорода в садовом отсеке. Герметизация не нарушена. Вывод: вытеснение кислорода из отсека произошло принудительно. Действие: опросить команду.

– Давай уже начинай, жестянка медленная, – скривилась Марта, – мы уже и сами всё вычислили.

Робот повернул голову к говорившей.

– Марта Цветова. Биолог. Доктор наук.

– Капитан очевидность, – вздохнула Марта, – слушай, жестянка. Мы знаем, что это Алекс стравливал кислород. Больше никому.

– Чего?! – возмутился инженер. – Откуда такие выводы?

– Ну, во-первых, – стал перечислять Ким, – ты закончил работу, и торчать на базе тебе больше смысла нет. Конечно, никого убивать ты не хочешь, но и жить на Луне ещё два месяца тебе незачем. Поэтому, во-вторых, ты сам же и объявил об экстренной ситуации.

– Это бред, – воскликнул Алекс, – я объявил об экстренной ситуации потому, что я инженер. В мои обязанности вхо-

дит следить, чтобы все показатели были в норме. И совершенно логично, что именно я и заметил утечку.

– Очень удобно, – заметил Грувер.

– А по поводу работы, – продолжил Алекс, не замечая высказывание эксперта, – так мне ещё много чего изучать. И влияние радиации на свойство металла, и вибрации стенок купола при попадании в него метеоритов.

– Но основная работа у тебя была по полупроводникам, – сказала Марта, – и ты её сделал.

– Это всё чушь, – отмахнулся Алекс, – вам просто удобно считать меня виноватым, потому что я не из вашей компаши.

– Инженер Алекс Рюмин, – снова ожил робот, – не мог стравливать кислород в садовом отсеке.

– Это ещё почему? – спросила Марта.

– Он не посещал данный отсек более двух суток, – ответил робот, – а потери начались двадцать три часа назад.

– Может, он дистанционно это как-нибудь сделал? – предположил доктор.

– Невозможно, – ответил робот, – дистанционное управление спускного клапана контролируется процессором общей системы базы. В случае опасного для жизни действия, совершаемого членом команды, компьютер блокирует такое решение. Но, – робот на секунду замешкался, – в системе нет сведений, что подобная команда отдавалась. Вывод: клапан был открыт механическим способом, вручную.

– Зато мы все точно знаем, кто часто бывает в садовом отсеке, – сказал Алекс, бросив мстительный взгляд на биолога.

– И зачем мне это надо? – изобразив мимикой презрение, спросила Марта.

– Так для экспериментов же. Фотосинтез и всё такое. Прикрутила клапан, чтобы твоим растениям больше было углекислого газа для питания, а закрутить забыла. Потом спохватилась, думала, пронесёт. А тут вот я со своими приборами. То-то ты на меня с самого начала наезжаешь.

– Ничего я не наезжаю, – ответила биолог, – просто это логика. У тебя есть мотив. А у меня нет. Я, конечно, с удовольствием посмеюсь над твоими познаниями школьной ботаники, но позже. Допустить, что я буду стравливать газ, который растениям так же необходим, как и людям, – редкая глупость. К тому же меня не было там сутки назад. Я только утром заглянула проверить систему полива. Даже в парники не заглядывала, а уж к клапану и близко не подходила.

– Достоверная информация, – подтвердил вновь оживший робот, – Марта Цветова не может быть причастна к данному происшествию.

– Ну, значит, кто-то из этих двоих, – кивнул Алекс на Грувера и Кима.

– Любопытно, – кивнул доктор, – я действительно заходил в садовый сектор вчера вечером, около одиннадцати.

– Зачем, Ким? – подняв удивлённые глаза на однокурсника, спросила Марта.

– Мне нужен был лист алоэ вера для приготовления мази. Ко мне обратился Алекс, у него там что-то пошло не так с экспериментом, и он получил ожог.

– Да, – кивнул Алекс, – при первой попытке запуска контрольных цепей произошло короткое замыкание, которое я пытался исправить, и меня здорово потрянуло. Разряд прошёл через ладонь, – инженер продемонстрировал пластырь у себя на руке, – и сильно обжёг руку. Я действительно тогда обратился к Киму и попросил какую-нибудь мазь. Кстати, спасибо, Ким, рана вообще не болела.

– Работа у меня такая, – кивнул Ким, принимая благодарность, – но теперь я не могу подтвердить свою непричастность. Я был там как раз в то время, когда началось стравливание кислорода. Вы имеете полное право меня подозревать, если, конечно, не поверите моему слову.

– Конечно, поверим, – воскликнула Марта, – у тебя и повода не было.

– Вообще-то, был, – нехотя проговорил инженер, – прости, док, но это расследование.

– Я понимаю, – кивнул, Ким.

– Как раз когда он лечил мне руку, рассказал, как скучает по дому. Что работы у него здесь почти нет – мы же не бо-леем. И он себя чувствует ненужным.

– Вот и лечи таких после этого, – зло сказала Марта.

– Нет, Марта, – успокоил однокурсницу Ким, – Алекс прав. Я действительно чувствую себя здесь ненужным. И,

честно говоря, я даже рад, что нам пришлось активировать этот код. Я с радостью вернусь на Землю.

– Ким! – возмутилась Марта. – Как ты можешь такое говорить? Мы же так хотели сюда попасть.

– Это ты хотела, – ответил Грувер, – а Ким хотел просто быть рядом с тобой.

– Что? – переспросила биолог.

– Это было совсем не обязательно, Грувер, – сказал Ким.

– Да брось, мне уже надоело смотреть, как ты сохнешь по ней. Изводишь себя с третьего курса.

– Ким? – Марта вопросительно посмотрела на доктора.

– Да, – тихо сказал тот, – это правда. Я думал, если мы надолго останемся здесь, в стрессовой ситуации, тебя, в конце концов, потянет ко мне. Но, кажется, это просто глупые надежды. Ты влюблена в свои растения. Поэтому я и хочу вернуться обратно.

– Но, Ким, почему ты раньше...

– Так, стоп, – прервал их Алекс, – начинается мыльная опера, сопли, слюни. Давайте вы потом разберётесь, ладно? Нам отчёт нужно будет подать руководству. А я так понимаю, что виновника до сих пор нет. Ведь ты, Ким, не признаёшь, что стравливал кислород?

– Нет, – отрицательно покачал головой доктор, – я этого не делал. Хотя не могу этого доказать, и всё указывает на меня.

– Хорошо, но мы не опросили только одного члена экипа-

жа. А у него мотив есть изначально.

– Какой ещё мотив? – удивился Грувер.

– Ну, как же, – продолжил Алекс, – вы ведь эксперт по смешению газов.

– Это общеизвестно, – согласился Грувер.

– Вот, значит, вы точно знаете, как пользоваться клапаном. И, насколько я помню по записям, сейчас вы должны заниматься изучением динамики смешения газов в вакуумном пространстве.

– Верно, – подтвердил Грувер, – именно поэтому последние две недели я провожу за куполом. Уверяю вас, в садовый отсек я уже и не помню, когда входил.

– Информация верная, – вновь ожил робот, – Грувер Андерсон не посещал садовый отсек в указанный промежуток времени.

– Тогда остаёшься только ты, Ким, – сказал Алекс, – про-сти.

– Информация неверная, – выдал робот, – Ким Сан не был в зоне нахождения клапана.

– Постой-постой, – не понял Алекс, – как так? Он же был в садовом отсеке, он сам сказал.

– Информация верная, – подтвердил робот, – Ким Сам был в садовом отсеке. Находился там 15 минут. Не подходил к спускному клапану.

– Это точно? – усомнился инженер.

– Есть визуальное подтверждение, – заверил робот.

– В смысле «визуальное подтверждение»? – спросила Марта. – Ты что его там видел?

– Информация верная.

– погоди, я думала, ты сидишь в своей капсуле безвылазно, отключён до поры. Алекс?

– Да я и сам не знал, что он может самостоятельно выходить.

– Выход из капсулы осуществляется еженедельно в одно и то же время, – сказал робот, – для подзарядки систем.

– Точно, – вспомнил Грувер, – он же подрягается от кислорода.

– Так, может, ты и есть причина дисбаланса газов? – спросила Марта.

– Неверно, – ответил робот, – отбор кислорода из воздуха несущественен и не превышает нормы потерь кислорода в обычное время.

– Да, теперь рассказывай, жестянка электронная, – вздохнула Марта, – сам себя ты, конечно, будешь прикрывать.

– У меня нет такой функции. Логически это тоже невозможно. Забор кислорода в садовом отсеке происходит прямо сейчас. Сейчас я не в садовом отсеке.

– Так и мы все здесь, – воскликнула Марта, – кто же тогда? Чужой в куполе?

– Не смешно, Марта, – заметил Ким.

– А я в последнее время уже ничему не удивляюсь.

– Закончили, голубки, – Алекс резко встал из-за стола, –

надо идти и смотреть, что там происходит, – и первый вышел из совещательной комнаты.

За ним отправились и все остальные. Они догнали инженера уже в самом отсеке, тот стоял и прислушивался.

– Ну что? – спросила Марта.

– Ничего, как видишь, – ответил инженер, – робот, ты можешь указать зону, где отток особенно интенсивен.

Из живота робота показался остроконечный щуп. Подобно змее он выполз на полметра и стал водить «мордой» в разные стороны.

– Отток кислорода сфокусирован возле резервуаров с водой, – выдал робот.

Марта побежала в сторону резервуара первой, за ней последовали остальные.

– Что это? – воскликнула Марта, стоя по щиколотку в тёмном резервуаре. – Почему здесь нет света?

– Наверно, сбой системы какой-нибудь, – предположил Ким, – зачем ты вошла в воду, ты же замёрзнешь.

– Я случайно наступила на свою кувшинку, – ответила Марта, – она большая, помнишь, я рассказывала про Амазонскую Викторину. Вот она красавица, двадцать метров в диаметре. Вообще, по ней не стоит ходить, хотя она меня легко выдерживает, – Марта даже попробовала подпрыгнуть. Дно у неё под ногами пошло волнами, – только не понятно, куда свет делся.

– Источник потери кислорода здесь, – сообщил робот.

– Что? – не поняла Марта. – Кувшинка моя? Не может быть!

– Вообще-то, учитывая её площадь и ограниченное пространство отсека, вполне логично, – заверил Грувер, – без света не происходит фотосинтеза и, соответственно, восстановления кислорода. Кислород только потребляется. Отсюда и дисбаланс.

– Но почему здесь темно? – недоумевала Марта. – Тут же стоит автоматически отрегулированная система света.

– Я, кажется, знаю, – подал голос Алекс, – я говорил же, что у меня во время эксперимента случилось короткое замыкание. Ну вот. Сгорели несколько предохранителей. Я думал, что всё заменил. Но, видимо, ошибался.

– Я знала, что это ты виноват, – воскликнула Марта, – с самого начала знала.

– Да какая уж теперь разница, – махнул рукой Алекс, – теперь-то что можно изменить. Челнок уже, наверно, выслали.

– Информация верная, – подтвердил робот, – отчёт по проведённому расследованию выслан в центр.

– Виноват, конечно, я, – уточнил у робота инженер.

– Информация неверная. Косвенные последствия не учитываются при рассмотрении таких вопросов. Главное было – найти объект, приводящий к дисбалансу системы. Виновным в происшествии признана Амазонская Виктория.

– Кувшинка?

Карма

На том свете оказалось не так уж и страшно. Таня ходила по светлым коридорам и искала Джамала, который обещал ей показать что-то интересное. Позади был «страшный суд», на котором она практически ничего не делала. Конечно, теперь, после вынесения приговора, ей придётся пару сотен лет поработать в чистилище, но это было не самое страшное, что могло случиться. Она была в целом хорошей девочкой, не считая мелких краж в супермаркетах, неуважения к родителям и регулярного прелюбодеяния. Впрочем, её даже не ругали, просто отправили работать, что было не так уж и плохо, в чём-то даже привычно. Место обещали подобрать по способностям, с учётом её пожеланий. Да и коллектив здесь был интересный, простой, без лишнего снобизма и криминала. Само же помещение чистилища напоминало большой офис в стиле open space, где перегородками служили странного вида деревья – что-то среднее между ивой и сакурой.

– Вот ты где! – словно из ниоткуда материализовался Джамал. – Пойдём, я покажу тебе варианты работ.

Таня послушно побрела за смуглым юношей, гадая, за какие прегрешения тот сам оказался здесь.

– Главное – понять, чего ты хочешь, – сказал Джамал, останавливаясь в центре самой просторной площадки, на которой не сидели в очередях ожидающие и не располагались сами клерки, – есть работы поощряющие, – стал перечислять Джамал, – там надо людей хвалить за исправления, вселять надежду на скорое вознесение в рай.

– Честно говоря, – тихо сказала Таня, почесав затылок, – людей-то я не очень уж люблю. Особенно нытиков, которых надо ещё и хвалить. Мне кажется, пусть уж сами себя мотивируют, ведь им же надо.

– В общем, да, – не стал спорить Джамал, – но мы стараемся, чтобы каждый нашёл свой путь к исправлению. Иногда достаточно просто похвалить. Но я так понимаю...

– Не вариант, – подтвердила его догадки Таня.

– Тогда, может, тебе подойдёт нечто противоположное – осуждение. Многие просто не понимают, что такого они натворили. Им кажется, что они не делали ничего выходящего за рамки.

– Вроде секса без брака? – осторожно спросила Таня.

– Вроде того, – подтвердил Джамал, – или мелкого воровства в магазине.

– О. А как же я могу осуждать людей, если я сама виновна по всем пунктам?

– А это и неважно, – махнул рукой Джамал, – осуждающие очень легко покрывают забвением свои грехи. Они им только мешают осуждать. Зато ты бы их видела во время работы! Над головами осуждающих даже сияние начинает мелькать, уверяя их в святости.

– Заманчиво, конечно, – задумалась Таня, – но мне как-то претит мысль ломать нарочно людям жизнь ради удовольствия. Да и свою карму портить не хочется.

– Карму, говоришь, – зацепился за слово Джамал, – есть у

нас работа и по карме. Она как раз входит в отдел действий. Но там прям надо работать. Просто болтовнёй не отделаешься.

– Ладно тебе, не нагнетай. Посмотреть хоть на эту работу можно?

– Отчего же нельзя, пойдём.

Отдел «действий» был окружён самыми высокими перегородками, на которых висели большие экраны. У каждого экрана стоял человек, в руках которого был джойстик с одной кнопкой.

– Так, и что здесь происходит? – тихо спросила Таня Джамала.

– Работники отдела исследуют происшествия и, в зависимости от ситуации, решают – посылать карму на голову человека или нет.

– Одной кнопкой? – удивилась Таня.

– А больше и не нужно, – ответил Джамал, – на самом деле, можно вообще без всяких кнопок обойтись, но им так проще. Игроманы.

– Сам ты, – отозвался один из кармических работников, услышав Джамала, – просто так проще контролировать свои действия. А то отправишь карму на кого-нибудь не того, и будешь огребать последствия.

– А последствия есть? – спросила Таня.

– А как же, – ответил работник, не поворачиваясь, – так-то, без ответственности, каждый может.

– И какая же ответственность?

– Штраф, – ответил работник, – дополнительные годы здесь.

– О, это серьёзно.

– Не то слово. Вот и приходится решать задачки. Например, как здесь, – работник показал на экран, – автомобилист сбил пешехода.

– И что тут сложного? – удивилась Таня. – Где сбил?

– На пешеходном переходе, – стал перечислять работник, – пешеход шёл на свой сигнал.

– Ну, значит, кармический пинок водителю!

– Подожди, – не стал торопиться работник, – пешеход был пьян.

– И что? Он переходил по пешеходному переходу на свой сигнал. Какая разница, в каком он был состоянии?

– Вообще-то, верно, – почесал затылок работник, – просто приходится всё перепроверять, когда рискуешь своим пребыванием здесь. Значит, действительно водитель... Хотя... Вот, смотри, у водителя просто не было шанса остановиться – гололёд. Он ехал медленно и начал останавливаться за долго, но дорожники не посыпали дорогу. Вот, фух, чуть на штраф не налетел. Значит, наказание нужно дорожникам.

– Уверен? – засомневалась Таня.

– Что опять не так? – насторожился работник.

– Смотри, как пешеход идёт?

– Нормально идёт. Прямо, ровно, не останавливаясь.

– Так в том-то и дело – он на дорогу даже не посмотрел. А по правилам должен был убедиться, что его пропускают. Нет, дорожники тоже виноваты, конечно, что не посыпали, но и пешеход неправ.

– Блин, верно, – задумался работник, – вот бы я сейчас получил опять. Значит, пешеходу наказание и должникам.

– Вообще-то, знаешь, – задумалась Таня, – а водитель же не с Луны свалился. Он должен был понимать, какое время года да и в какой стране живёт. Мог бы и подумать, что дорогу не посыпят.

– Ой-ё, – схватился за голову работник, – опять сложный случай. Ну хоть дорожники точно виноваты.

– Я бы не была так уверена, – Таня подошла ближе к монитору, – как тут у тебя про дорожников посмотреть? Сдаётся мне, что дорожники тоже не совсем всё решают, вдруг там чиновник какие-то деньги не донёс. Вот и не смогли они песка привезти, а может, и вообще – выйти на работу. Давай детальнее разбираться.

– Я так понимаю, – вдруг напомнил о себе Джамал, который молча наблюдал за этой сценой, не вмешиваясь, – что призвание ты своё нашла?

– Ой, – опомнилась Таня, – и правда. А что, здесь так интересно. Это же круче любого детективного сериала. Сиди решай. Время же неограниченно?

– Неограниченно, – подтвердил работник.

– Ну вот, – обрадовалась Таня, – так и время здесь пройдёт

быстрее.

– Что же, – сказал Джамал, – я рад, что ты так легко нашла себе занятие. Ты только не забудь зайти в отдел кадров – оформиться. Правда, они работников кармы не любят, им часто доставалось от них. Но будут отговаривать, скажи, что мне пожалуешься. Тогда они отстанут. Ну, желаю удачи, – сказал Джамал и растворился в воздухе.

– А что, – Таня переглянулась с работником, – интересная же работа. Я думаю, не соскучимся.

– Конечно, нет, – подтвердил работник, – хочешь, я тебе в качестве бонуса твои кармические наказания покажу?

– А меня тоже кармически наказывали?

– Ещё бы, – усмехнулся работник, – а ты думаешь, как здесь оказалась?

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.